

Ужин и светская беседа накануне гонки ощущались как потеря концентрации. По крайней мере, для него. Он пытался убедить себя, что это всего лишь деловой контакт между спонсором и пилотом, но внутренний дискомфорт не исчезал. Такого в его карьере ещё не было.

С одной стороны, он думал: если бы это был не Алек Уокер, он бы не испытывал этой внутренней борьбы. С другой — понимал: если бы это был не Алек Уокер, этого ужина вообще бы не было. Мысли застревали в голове, как в вязком болоте, и от этого становилось только хуже.

Алек Уокер, ворвавшийся в его жизнь из ниоткуда, постоянно сбивал ход его мыслей, а потом будто прятал их. И это его беспокоило. Обычно подобное не имело бы значения, но прямо перед гонкой это ощущалось как дурной знак.

— У тебя хорошее время, и обновления машины тоже отличные. Не накручивай себя и иди.

— ...Ладно. Это же бизнес, да? Пойду. Работа есть работа.

— Вот опять. Обязательно всё делить так резко? Ничего страшного не случится, если вы просто поужинаете по-дружески.

— Это же Гран-при Испании, где команде нужны максимальные результаты, а я вот так отвлекаюсь...

— Тебе надо отпустить этот образ мыслей. Жить в таком режиме вредно.

— Это говорит руководитель команды?

— Ты же не собираешься гоняться до восьмидесяти. Подумай о жизни после карьеры.

Руководитель команды, передавая шлем своему вечно серьёзному пилоту, улыбался всё так же легко и непринуждённо.

— Что плохого в том, чтобы завести богатого друга на будущее? И ты правда думаешь, что спонсор команды станет твоим другом просто потому, что ты этого хочешь?

— Ты меня раздражаешь таким тоном.

— Ладно, иди уже. У меня потом видеозвонок с племянниками.

Адам лёгким пинком отправил не слишком охотно настроенного пилота прочь — скорее это походило на изгнание, чем на проводы.

Без особого энтузиазма Дэниел покинул гараж и направился в паддок.

«Заводить богатого друга — это не странно... Я бы тоже хотел быть таким спокойным», — пробормотал он себе под нос так, чтобы никто не услышал.

Он понимал, что Адам прав, но тревога не исчезала. Его менеджер проверил офис и подтвердил: контракт на продление всё ещё не пришёл. Воспоминание о вчерашнем звонке с Риком снова вызвало у Дэниела головную боль.

«Серьёзно? Контракт правда не пришёл?»

— Да. Я обыскал офис сверху донизу — ничего. Ты уверен, что спонсор обещал его отправить?

—

— И, Дэниел, ты говорил с Серджио о чём-нибудь?

— Почему?

— У офиса было несколько журналистов... Похоже, та фотография тебя и Серджио разгоняет слухи о переходе в Ferrari.

«Это ерунда. Я бы никогда не перешёл в эту команду. Даже если бы умер.»

— Я так и думал. Но с людьми никогда не знаешь, так что не теряй бдительности. Ты же знаешь, спонсоры ненадёжны — они быстро меняют мнение.

—

— С твоими навыками ты мог бы целиться в команду более высокого уровня. Или... есть причина, почему это обязательно Featherway?

Никак нет. Даже браки, которые считают самой прочной связью, распадаются по взаимному согласию.

В прошлом году, возможно, Дэниел думал бы иначе, но сейчас, после победы в Имоле и подиума в Монако, он уже не был тем, кто будет собирать картонную коробку в случае увольнения.

И всё же тревога не отпускала. Дэниел опустил козырёк кепки. Даже понимая, что его в этот момент могли заметить только зрители из паддок-клуба, он ускорил шаг, проходя мимо гаража Ferrari.

Он решил использовать этот неловкий ужин со спонсором, чтобы спросить, почему контракт до сих пор не отправлен, — и тут же столкнулся с гордостью, которая настаивала, что нельзя выглядеть отчаявшимся. Внутренняя борьба безжалостно его терзала.

Обязательно ли это Featherway?

Нет. Определённо нет, но...

— Сюда, Дэниел.

Июньская погода неизменно заставляла мужчину в идеально застёгнутом костюме избавляться от лишних слоёв.

Сухой ветер, похожий на поток фена, и палящее солнце, казалось, мучили Алека не меньше, чем Дэниела. Алек Уокер, обычно застёгнутый до самого подбородка, сегодня отказался от галстука, оставив простую рубашку с коротким рукавом, а солнцезащитные очки каплевидной формы небрежно держал заправленными в вырезе на груди.

Линия его плеч и рук до самых локтей была безупречной — словно с анатомических эскизов Леонардо да Винчи. И всё же светло-коричневые смарт-часы на левом запястье делали его не похожим на главу конгломерата, скорее на обычного европейского туриста, который одним своим видом заставляет других чувствовать себя хуже.

Даже в простой одежде его присутствие не теряло силы. Золотистые волосы и бирюзовые глаза, ярко выделяющиеся на фоне красных гвоздик Испании, улыбались ослепительно — только Дэниелу. И от этого у него без причины перехватило дыхание.

«Я вообще знал, что он умеет так улыбаться?»

С запозданием он понял: если не хочет снова попасть под это влияние, лучше не оставаться с этим человеком наедине. Но было уже поздно — его уже затянуло в эту природную катастрофу.

— ...Ты уже естественно убрал обращение «пилот».

— Не совсем. Оно всё ещё иногда проскальзывает. Ты тренировался, Дэниел?

Алек вращал на указательном пальце брелок с ключом от машины. Чёртов спонсор команды. Пока Дэниел ещё недавно мучительно размышлял, этот человек выглядел абсолютно расслабленным.

Наблюдая, как он дистанционно заводит машину, Дэниел мысленно повторил свои оправдания: он спонсор, это не свидание. Просто случайность. Разовая ситуация. Спокойно.

— Без глупых шуток, Алек.

— ...

— Просто пойдём поедим.

По лицу Алека прошла улыбка, словно рябь по озеру. Фиолетовый Porsche, в котором они ехали, плавно выехал из оживлённого района.

Оказавшись с Алеком Уокером наедине, Дэниел Линдберг понял несколько вещей.

Во-первых, об Алеке Уокере. Он был удивительно внимателен к Дэниелу.

В разгар сезона Гран-при Алек нашёл изысканный ресторан, скрытый от посторонних глаз, и заранее договорился с шефом с учётом диеты Дэниела.

Ресторан отличался безупречным сервисом — от вида на ночной город до персонала. Блюда, подаваемые курсами, были предсказуемо великолепны. Идеально приготовленный пахтет из трески оказался на высшем уровне.

В какой-то момент это уже был не мир, где деньги могут купить всё, а мир, где Алек Уокер просто не мог не добиться результата. Дэниел искренне так думал.

Во-вторых, о себе.

Собственный голос, произносящий имя Алека Уокера без «сэра», ощущался странно непривычным.

Но сказать это оказалось несложно — дискомфорт был мимолётным. Возможно, дело в том, что Алек так легко произносил его имя, и он просто подхватил это.

Почти за десять лет Дэниел ни разу так фамильярно не обращался к деловым контактам и не встречался с ними вот так, лично.

Этот ходячий природный катаклизм не просто разрушал его выстроенный режим — он превращал мысли в хаос прямо перед гонкой.

Еда была вкусной, он ел, но сосредоточиться не мог ни на чём.

В-третьих, ужин, который он ожидал неловким, оказался вовсе не плохим.

— Теперь мне любопытно. Если ты умеешь быть вежливым, почему ты таким был при нашей первой встрече?

— Я не ожидал, что ты это вспомнишь, Дэниел. Когда человек, с которым ты встречаешься, начинает оскорблять тебя в лифте, манеры обычно исчезают.

— В этом и проблема. Если уж решил быть добрым — будь добрым до конца. Если холодным — будь холодным. Выбери одно.

— Как можно делить мир на два? Пословица «вчерашний враг — сегодняшний друг» ведь не просто слова. Иногда это заключённый, иногда — дезертир, которого отпустили.

— Бессмысленная красноречивость. Просто ешь.

— Мне это не нужно. Ешь лучше ты, Дэниел.

Дэниел, бросив взгляд на мужчину с бокалом вина, откусил кусочек рыбы на гриле. Ещё одно наблюдение: Алек ел удивительно мало. Он ел настолько мало, что это почти казалось расточительством для такого ресторана. Возможно, просто прирождённый «гурман наоборот».

Отодвинув пустую тарелку, Дэниел взглянул на яркие огни города. Не такие величественные, как штаб-квартира Уокера, но тоже высокие здания. Казалось, ещё вчера он смотрел на Алека с ненавистью, а теперь они спокойно ужинают вместе. Неужели так выглядит течение времени?

Несколько раз поколебавшись, он сделал глоток холодной воды с лимоном и заговорил:

— ...Прости за тот раз. Я не хотел тебя оскорблять.

Глаза Алека расширились — он явно не ожидал извинений в такой момент.

— Что за внезапные извинения? Еда отравлена?

— Почему вы с Адамом постоянно подозреваете еду? Мы же не фугу едим.

— Просто это слишком неожиданно.

— Тогда я просто был не в настроении. Открытие сезона в Австралии вышло катастрофическим, я был на взводе. А потом ещё спонсор, которого я впервые вижу, начинает мной командовать...

Дэниел отвёл взгляд, заметно смутившись. Алек же приподнял уголок губ, словно всё ещё не веря услышанному.

— Я знаю. Твой результат в Австралии. Четырнадцатое место, да?

— ...Не обязательно было это озвучивать.

— Меня этот результат тоже шокировал. Я ушёл с гонки на середине — настолько всё было плохо.

<http://bllate.org/book/17841/1719168>